

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ «САМОИЗОЛЯЦИИ»

DOI: 10.25629/НС.2020.08.07

Лаптев Л.Г., Киселев В.В., Борщева А.В., Неровный Л.В.

Академия управления и производства

Москва, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка психологического анализа ведения учебного процесса в электронной образовательной среде преподавателем вуза в условиях «самоизоляции» из-за угрозы распространения COVID-19. Авторы рассматривают основные отличительные черты подобной формы учебной деятельности и сложности, которые при этом возникают как у преподавателей, так и у студентов. Инструментом получения данных послужил бланк МПДО, позволяющий выявить ключевые факторы профессиональной деятельности преподавателя в режиме дистанционной работы за счет сбора банка типичных сложных ситуаций труда в сложившихся карантинных условиях. Согласно представленным в статье результатам, данные факторы можно объединить в следующие группы: информационные, организационно-управленческие, методические, материально-технические, эргономические, субъективно-личностные, социально-психологические. К тому же отдельного внимательного изучения требует феномен групповой сплоченности студентов, проявляющийся в отправке идентичных файлов при ответе на учебные задания в электронной образовательной среде. По мнению авторов, наиболее перспективными направлениями совершенствования электронного обучения в самое ближайшее время будут контроль знаний и воспитание обучающихся, поскольку именно в период «самоизоляции» наметились тенденции к дальнейшему расширению использования дистанционных технологий в российских вузах.

Ключевые слова: «самоизоляция», профессиональная деятельность, информация, электронная образовательная среда, преподаватель, пандемия COVID-19.

Введение в проблему

Объявление пандемии COVID-19 для всего мирового сообщества не стало сюрпризом: китайский печальный опыт продемонстрировал динамичный рост числа инфицированных, заставивший в итоге страну принимать оперативные меры по нераспространению нового коронавируса. Тем не менее эти меры настолько же действенны, насколько и просты по своему характеру. К их числу относятся ограничение социальных контактов в целях снижения темпов распространения болезни, использование средств индивидуальной защиты и антисептиков, перевод работников на домашний режим осуществления профессиональной деятельности.

Возможно, пандемия COVID-19 на ближайшее столетие останется одной из самых запоминающихся и масштабных, но человечество подошло к ее началу менее уязвимым, нежели это было в прошлом столетии в период вспышки H1N1 – т.н. «испанки», унесшей жизни, по некоторым подсчетам, не менее 100 миллионов человек. Главным преимуществом на сегодняшний день по сравнению с событиями столетней давности является отсутствие широкомасштабных боевых действий и принципиальное отличие инструментов труда, обусловленное тотальной цифровизацией сферы оказания услуг, занимающей доминирующее положение в системе экономики развитых стран. Благодаря этому осуществление трудовой деятельности целого ряда профессий оказалось возможным в «тепличных» домашних условиях. Единственное необходимое – наличие стабильного подключения к Интернету. Таким образом, широко тиражируемый в отечественных СМИ режим «самоизоляции» преобразился в форму дистанционной работы, причем ее последствия, возможно, заставят переосмыслить необходимость присутствия на рабочих местах представителей многих профессий. К их числу можно отнести преподавателей вузов, чья профессиональная деятельность целиком и полностью была перенесена в принципиально новые условия дистанционного взаимодействия со студентами, причем даже

по очной форме обучения. Конечно же, использование электронных образовательных сред в реализации образовательного процесса не является новым. Однако масштабность и внезапность, а также негативный эмоциональный фон перевода учебного процесса в онлайн-режим вследствие постоянно обновляющейся информации о жертвах и зараженных COVID-19 требуют всестороннего научного анализа психологических особенностей профессиональной деятельности преподавателя вуза в условиях «самоизоляции».

Краткий обзор исследований

Одной из сфер профессиональной деятельности, наиболее эффективно и быстро внедряющей цифровые технологии, является образование [11]. Тем не менее долгое время исследование возможностей применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения отечественной психологией часто игнорировалось, а на Западе оно осуществлялось преимущественно вследствие педагогического и технологического интереса. Так, одной из первых фундаментальных работ, посвященных электронному обучению в западных странах, является монография Б. Хана, раскрывающая управленческие и материально-технические аспекты реализации электронного обучения [14]. Б. Хан большое внимание в своей работе уделяет даже проблемам пользовательского интерфейса, но психологические условия профессиональной деятельности преподавателей и освоения учебных материалов самими студента при этом им игнорируются. Вопросами организации процесса оценивания, ассессмента и группового обучения в электронных образовательных средах занимались как западные (Д. МакКоннелл, Н. Бузетто-Мур и др.), так и отечественные ученые (М.П. Карпенко, Г.И. Письменский, Е.В. Чмыхова и др.). Однако в их работах представлен, в первую очередь, анализ педагогических аспектов электронного обучения [6; 7; 8; 11; 13; 15]. Причины проведения узконаправленных исследований по проблеме электронного обучения кроются в том, что цифровизация в образовании носит весьма противоречивый характер.

Прежде всего, необходимо коротко рассмотреть, в чем, собственно, заключаются главные противоречия. Во-первых, активное внедрение цифровых технологий в деятельность вузов, задавшее тон заочному обучению с дистанционными технологиями, позволившее сделать высшее образование доступным даже в самых отдаленных населенных пунктах нашей страны, оказалось воспринято чрезмерно критично ввиду наметившегося снижения качества образования. Иными словами, качество, по мнению экспертов (и даже родителей обучающихся), снижалось в угоду доступности. Причем главная проблема заключается в разработке самого учебного контента, который часто из-за больших объемов необходимого учебного материала даже по одному и тому же предмету делают разные преподаватели. Создается конфликтная ситуация для студентов и вуза при освоении учебной дисциплины, когда электронное тестирование в рамках промежуточной аттестации содержит вопросы по теории, оставшейся не осященной в рамках лекционных занятий и загруженных в библиотеки учебников и др. соответствующей литературы.

Во-вторых, возникает иллюзия возможности организации учебного процесса без самого преподавателя, заменив его предварительно разработанной электронной образовательной средой. Эта среда, действительно, с определенной долей успешности может заменить преподавателя с помощью видеозаписей лекционного материала, но отсутствие прямой коммуникации с ним ставит под удар качество получаемой информации в ходе подобных лекций ввиду ограничения возможностей студентов получить дополнительные индивидуальные разъяснения сложных материалов. К тому же происходит снижение концентрации внимания у студентов из-за доступности учебного материала в режиме «24/7». Таким образом, возникают психологические предпосылки для прокрастинации у обучающихся. Принципиально иным остается проведение практических и лабораторных занятий, а точнее их проверка. Например, насыщение практических занятий методом case study стимулирует творческое развитие обучающихся, но контроль их выполнения в таком случае не может быть механизирован, не может исключать преподавателя из диады отношений по разные стороны мониторов [10].

В-третьих, принципиально по-другому оказывает влияние на здоровье студента сама электронная образовательная среда, которая может воздействовать негативно на органы зрения, в

то время как неудачная эргономика рабочего места студента перед компьютером может приводить и к другим неблагоприятным последствиям: остеохондрозу, отеку конечностей, артриту. К тому же немаловажным выглядит и фактор информационного стресса, обусловленный необходимостью усвоения значительных массивов информации из различных источников [1]. Причем очень часто эта информация в процессе виртуальной знаково-символьной коммуникации может восприниматься искаженно или толковаться студентом превратно, в свою пользу. Недопонимание может возникнуть вследствие дефицита информации в заданиях, которые студенту необходимо выполнить, а также из-за отсутствия ясных и однозначных критериев их оценки в электронной образовательной среде, что повышает конфликтность в дистанционном общении с преподавателем [2]. Актуализируется и стремление максимально упростить информацию в целях экономии времени и защиты психики от перегрузки сведениями [3]. В этом случае информация воспринимается урывками, через семантические клише и т.н. мемы – наиболее емкие и запоминающиеся единицы информации [5].

В-четвертых, до конца не понятно, как будет реализоваться воспитательная функция в условиях электронного обучения, хотя само понятие «воспитание» также требует проведения экспертной оценки на предмет критериального определения успешности этого процесса. В отсутствии одной общепризнанной политической идеологии (не давая моральной оценки этому явлению) воспитание должно носить светский характер, основанный на формировании правовой культуры, обеспечивающей развитие гражданского общества. Несмотря на насыщение учебных планов множеством самых разнообразных компетенций, обеспечить реализацию воспитательной функции довольно сложно даже на лекциях в аудиториях, не говоря уже об электронной образовательной среде, где к тому же преподаватель может отсутствовать [8].

В-пятых, сложности возникают с системой контроля за деятельностью студентов. «Папа у Васи силен в математике», – так пелось в известной песне из «Ералаша». Но доказать это невозможно, если нет контроля за деятельностью студентов в видеорежиме. Осуществление эффективного контроля за усвоением знаний – один из главных казусов электронного обучения, из которого разные вузы пытаются выбраться с минимальными затратами средств. Например, при защите ВКР по видеосвязи в Скуре средством идентификации студентов является демонстрация паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, а при проведении промежуточной аттестации – сбор студентов на базе обучающей площадки или филиала с проверкой соответствующих документов [7]. Однако при проведении текущей аттестации подобные организационно-материальные издержки очень часто выглядят избыточными, что создает риски разного рода «учебных махинаций» со стороны студента.

В-шестых, самая большая проблема организации электронного обучения – это создание самой электронной образовательной среды [4]. Реальные условия «самоизоляции» показали, что большинство даже самых крупных вузов оказались неготовыми к автономному режиму работы через Интернет, а электронные образовательные среды приходится заполнять учебным контентом прямо в «условиях ведения боя». Более того, сама предварительная разработка подобного контента, позволяющего обеспечить реализацию всего учебного плана только по одному направлению подготовки, требует серьезных финансовых затрат – как минимум, нескольких миллионов, возможно даже долларов. А потому созданием совершенных с точки зрения наполнения электронных образовательных сред и платформ никто до пандемии COVID-19 серьезно не занимался.

Проведенный теоретический анализ имеющихся противоречий свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования психологических особенностей профессиональной деятельности преподавателя вуза при реализации электронного обучения. В нашем случае этому дополнительно поспособствовал внезапный переход учебного процесса на режим «самоизоляции» из-за угрозы заражения COVID-19.

Методика проведения исследования

В рамках проведения психологического анализа профессиональной деятельности преподавателя вуза в условиях «самоизоляции» мы могли пользоваться ограниченным инструментарием в связи с объективно возникшими обстоятельствами принятых на государственном уровне карантинных мер. Поэтому традиционные для подобных исследований методы наблюдения и устного опроса применяться либо не могли, либо могли, но весьма ограниченно [9]. К тому же специализированных психодиагностических методик, учитывающих влияние конкретного фактора «самоизоляции» на профессиональную деятельность в момент проведения исследования попросту не существовало. Авторами для получения данных был выбран доказавший свою надежность и практичность бланк МПДО (метода последовательной динамической оценки), позволяющий собрать и систематизировать описания ситуаций реальной деятельности как в момент ее выполнения, так и ретроспективно [12]. Бланк был разработан отечественными представителями научной школы системно-ситуативного анализа деятельности (ССАД), его преимуществом является высокая адаптивность вопросов, на которые необходимо ответить респонденту, чтобы описать типичные ситуации деятельности в своей профессиональной сфере. В нашем случае адаптация бланка была реализована в целях выявления сложных ситуаций деятельности преподавателей вуза в условиях «самоизоляции» и, как следствия, реализации образовательного процесса в цифровом пространстве.

В исследовании приняли участие 38 преподавателей вузов, для которых ведение образовательного процесса в электронной форме не являлось традиционным или реализовывалось до этого момента весьма ограниченно, а именно: ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет (в т.ч. факультет СПО), а также преподаватели ЧПОУ Колледж управления и производства, совмещающие проведение занятий в данном колледже с работой в других столичных вузах.

Анализ полученных результатов с помощью бланка МПДО должен был позволить выявить ключевые факторы профессиональной деятельности преподавателя в режиме дистанционной работы, что поспособствовало бы в дальнейшем совершенствованию и развитию подготовки самих преподавателей к работе в электронных образовательных средах и платформах.

Результаты и их обсуждение

По итогам использования бланка МПДО были выявлены психологические особенности профессиональной деятельности преподавателей вузов в условиях «самоизоляции» и те трудности, с которыми они столкнулись на практике. Причем трудности эти носят смешанный характер. Одна из самых главных трудностей – это необходимость быстрой, практически мгновенной адаптации к условиям профессиональной деятельности в электронных образовательных средах, причем при отсутствии методического обеспечения данного процесса. Вдобавок на эту проблему наслаивается слабая практическая подкованность наиболее опытных, маститых и, следовательно, великовозрастных членов профессорско-преподавательского состава вузов к работе с персональным компьютером. Как результат, возникает стойкое сопротивление инновациям со стороны весомых с точки зрения неформального авторитета преподавателей кафедр, а их электронная нагрузка часто перекладывается на более молодых коллег или вспомогательный персонал.

Еще одна существенная проблема, затрудняющая реализацию образовательного процесса в электронных средах и платформах, – это ориентация рабочих программ дисциплин (РПД) на обучение в классических аудиторных условиях. То есть у преподавателя возникает потребность разрабатывать задания, нормы контроля и другие учебные материалы с нуля, делая это с прицелом на саму электронную образовательную среду вуза и ее конкретные возможности и интерфейс. Все это существенным образом увеличивает нагрузку на преподавателя, вынужденного выполнять сразу несколько видов работ в авральном режиме, чтобы успеть выложить контент, как минимум, за сутки до проведения занятий. Следует отметить и стремление самих администраций вузов максимально насытить период «самоизоляции» учебно-методической и

научной работой, поскольку возникает иллюзия, что все домашнее время преподавателя является для него рабочим, а не только отведенные часы по нормам нагрузки. В результате мы получаем серьезный удар по психоэмоциональному здоровью и иммунитету преподавателя, особенно в период повышенного риска заражения.

Определенной слабостью выглядит и зависимость учебного процесса от Интернета, а также ведение вебинаров в домашних условиях, существенно отличающихся от аудиторных. Не вполне понятно, кто будет виноват в случае срыва вебинара по причине «упавшей» Интернет-связи. И как, собственно, доказать, что связь действительно оборвалась не по воле преподавателя, желающего «прогулять» занятия, а из-за технических неполадок у провайдера. Обратная сторона проблемы – это отсутствие материально-технических условий для проведения вебинаров у самих студентов, что может превратить подобного рода занятия в индивидуальное обучение отдельных счастливиц, у которых есть возможность «посещения».

Еще одна проблема, заставляющая переживать стресс, связана с необходимостью проведения занятий в домашних условиях, где в процесс коммуникации могут врезаться посторонние шумы (звук дрели из соседней квартиры, плач детей, лай собаки, звуки слива воды в туалете, в конце концов). К тому же далеко не все преподаватели имеют возможности выхода на видеосвязь вследствие отсутствия веб-камер, а необходимость использования сразу нескольких персональных компьютеров дома (в случае наличия детей, занимающихся на базе электронной школы) создает серьезные проблемы из-за возможной перегрузки сети или банального дефицита удобных для ведения учебной деятельности средств доступа в Интернет. Возникает вопрос: а готов ли сам работодатель обеспечивать своих наемных рабочих в таком случае необходимыми гаджетами и девайсами? Этот вопрос скорее носит риторический характер, поскольку обеспечение техническими средствами в условиях возникшего форс-мажора может поставить любой вуз на грань разорения...

Интересным является и анализ результатов осуществления контроля текущей успеваемости обучающихся. В условиях «самоизоляции» объемы подобного контроля также резко выросли, поскольку увеличилась и нагрузка на самоподготовку студентов, особенно в отсутствие вебинаров, когда лекционный материал предлагается студентам для освоения в текстовальной форме. Следует отметить, что при переходе групп на дистанционное обучение у некоторых из них начинает ярко проявляться феномен групповой сплоченности при выполнении заданий, хотя он носит скорее негативный характер. Так, опыт авторов показывает, что чаще всего групповую сплоченность проявляют студенты колледжей (10 групп из 10) и студенты очной формы обучения вузов (6 групп из 7). Подсчет проведен на примере 10 групп студентов колледжей и 9 групп студентов вузов г. Москвы, проанализирована их активность в электронной образовательной среде в течение полного календарного месяца действия режима «самоизоляции» (апрель 2020 г.). Технология определения групповой сплоченности проста: в качестве ответа на задания разные студенты, обучающиеся в анализируемых группах, прикрепляли в электронной образовательной среде один и тот же файл, с идентичным содержанием, вплоть до количества печатных знаков, что косвенно свидетельствует об их стремлении проявить взаимовыручку. Причем подобное поведение практически не свойственно студентам заочной формы, из чего можно сделать вывод об их ориентации на индивидуальный успех и о низком уровне социальных контактов между собой. Интересна и статистика невыполнения заданий: она серьезно разнится между студентами разного уровня образования: количество студентов, выполняющих задания в колледже в разных группах колеблется от 25 до 55 %, в то время как в вузе задания выполняют систематически до 90 % студентов, хотя в ряде случаев это делается в самый последний момент или с незначительным опозданием. Это свидетельствует о более высоких уровнях учебной мотивации и ответственности у студентов вузов и о более осмысленном выборе ими будущей профессии.

Еще одним негативным фактором, связанным с реализацией преподавателем контроля текущей успеваемости студентов, стала неравномерность распределения нагрузки преподавателя. Подавляющее количество студентов, независимо от формы обучения, ступени образова-

ния и направления подготовки, присылают на проверку свои работы в последние часы до окончания приема заданий. В группах колледжей и вузов доля таких студентов в среднем одинакова и составляет более 70 %. Как правило, преподаватель устанавливает контрольную точку окончания приема выполненных домашних заданий за один день до следующего занятия, если домашняя работа включала контрольные вопросы по теме занятия, упражнения, тесты и тому подобное. В анализ не вошли сроки подготовки и сдачи таких масштабных проектов, как: курсовые и лабораторные работы, рефераты, эссе, отчеты по практикам и т.п. В результате такой неравномерной нагрузки преподаватель, во-первых, вынужден в короткий срок проверить большое количество работ студентов; во-вторых, возникает напряженность со временем подготовки следующего занятия, если предполагается включить в план его проведения разбор выполненных заданий.

Таким образом, можно обобщить и объединить факторы профессиональной деятельности преподавателя в режиме «самоизоляции» (дистанционной работы) в семь одинаковых по своей значимости групп (таблица 1). Названные факторы определяют результативность профессиональной деятельности преподавателя, ее эффективность, психоэмоциональное состояние субъектов деятельности, физическое здоровье, профессиональное развитие и уровень удовлетворения трудом.

Таблица 1. Факторы профессиональной деятельности преподавателя в режиме дистанционной работы

№	Группа факторов	Содержание группы факторов
1.	Информационные	- количество поступающей и исходящей информации; - содержание информации (новизна, неопределенность); - распределение количества информации во времени (дефицит и/или переизбыток).
2.	Организационно-управленческие	- организация и планирование процессов дистанционного обучения; - организация взаимодействия по линии «учебно-методический отдел – профессорско-преподавательский состав – студенты»; - управленческие решения руководства образовательного учреждения; - правовые основания дистанционных форм обучения и работы профессорско-преподавательского состава в удаленном режиме.
3.	Методические	- отсутствие четких методических рекомендаций по осуществлению текущей образовательной работы в дистанционном режиме; - неадаптированность РПД к условиям дистанционного обучения; - затруднения в контроле и оценке выполненных студентами заданий.
4.	Материально-технические	- наличие компьютера, гаджетов; - технические требования к устройствам; - наличие и качество доступа в сеть Интернет; - наличие программного обеспечения; - стоимость технических устройств и программного обеспечения; - стоимость доступа в сеть Интернет.
5.	Эргономические	- организация рабочего места; - интерфейс программного обеспечения; - условия среды нахождения рабочего места; - режим труда и отдыха; - чередование режимов монотонии и многозадачности.
6.	Субъективно-личностные	- компетентность в информационно-коммуникационных технологиях; - профессиональный опыт; - эмоциональные, волевые, когнитивные особенности.
7.	Социально-психологические	- конфликты по линии «руководство образовательного учреждения – профессорско-преподавательский состав», «профессорско-преподавательский состав – студенты», «образовательное учреждение – студенты»; - конфликты с родными и близкими в условиях вынужденного постоянного пребывания вместе в режиме «самоизоляции»; - эмоциональное заражение субъектов взаимодействия в информационной среде; - социальная депривация и фрустрированность субъектов учебного процесса.

Выводы и заключение

Подводя итоги, следует сказать о явлении эмоционального заражения в условиях пандемии. Самые первые дни «самоизоляции» были наиболее кризисными для любого субъекта труда, т.к. потребовали перехода к новым реалиям осуществления профессиональной деятельности, причем в атмосфере информационной истерии вокруг риска заражения. В последующем, уже после адаптации к новому формату ведения профессиональной деятельности, домашний режим все равно оказал неблагоприятное воздействие на психику, поскольку серьезным образом оказалась ограничена свобода передвижения, пропала возможность смены обстановки. Такие изменения особо тяжело переживаются личностями экстравертивного типа, с развитыми коммуникативными способностями, причем среди преподавателей таких, вероятно, может оказаться большинство. Отсутствие динамики и стагнационные моменты реализации профессиональной деятельности в электронной образовательной среде требуют дополнительного осмысления современными психологией и педагогикой, поскольку логика подсказывает, что именно в период «самоизоляции» из-за COVID-19 наметились принципиально новые линии развития и формы реализации образования, которые станут привычными в не самом далеком будущем.

Библиография

1. Анцупов А.Я. Как избавиться от стресса: монография. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Проспект, 2019.
2. Анцупов А.Я. О способах оценки результатов деятельности // Психология обучения. 2018. № 12. С. 15–24.
3. Анцупов А.Я. Потери информации в процессе общения // Человеческий капитал. 2019. № 6-2 (126). С. 93-99.
4. Воронов М.В., Герасименко П.В., Письменский Г.И. Разработка виртуальной среды самостоятельной подготовки студентов // Инновации в образовании. 2017. № 9. С. 31-44.
5. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: Мир, 1993.
6. Карпенко М.П. Будущее высшего образования // Вестник РАЕН. 2014. Т. 14. № 4. С. 60-63.
7. Карпенко М.П. Подходы к определению качества электронного обучения // Информатизация образования – 2017: сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-23.
8. Карпенко М.П., Чмыхова Е.В., Киселев В.В. Инновационная стратегия и практика воспитательной деятельности в университетах, реализующих электронное обучение // Проблемы эффективной интеграции инновационного потенциала современной науки и образования Сборник материалов. Международной научно-практической конференции. 2018. С. 7-13.
9. Карпов А.В., Савин И.Г. Психологический анализ деятельности: учеб. пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2005.
10. Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. 2016. № 7 (91). С. 3-5.
11. Письменский Г.И. Проблемы и перспективы развития инновационного образования в России // Человеческий капитал. 2014. № 6 (66). С. 18-24.
12. Шведин Б.Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. – М.: ВПА, 1989.
13. Buzetto-More, N.A. (Ed.). Advanced principles of effective e-learning. Santa Rosa, California: Informing Science Press, 2007.
14. Khan, B. Managing e-learning: design, delivery, implementation and evaluation. London: Idea Group Inc., 2005.
15. McConnell, D. E-learning: groups and communities. NY: Open University Press, 2006.

Лаптев Леонид Григорьевич. Доктор психологических наук, профессор. E-mail: 4063118t@mail.ru.

Киселев Вадим Васильевич. Кандидат психологических наук. E-mail: dekpsychological@oihps.ru.

Борщева Алла Викторовна. Кандидат экономических наук, доцент. E-mail: aborsheva@mail.ru.

Неровный Леонид Владиславович. E-mail: leonidner@yandex.ru.

Для цитирования: Психологические особенности профессиональной деятельности преподавателя вуза в условиях «самоизоляции» / Л.Г.Лаптев, В.В. Киселев, А.В. Борщева, Л.В. Неровный // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). С. 78-86. doi: 10.25629/НС.2020.08.07

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A UNIVERSITY LECTURER IN THE CONDITIONS OF “SELF-ISOLATION”

DOI: 10.25629/НС.2020.08.07

Laptev L.G., Kiselev V.V., Borshcheva A.V., Nerovny L.V.

Academy of Management and Production

Moscow, Russia

Abstract. The attempt to provide a psychological analysis of the educational process in the electronic educational environment by a university lecturer in conditions of «self-isolation» due to the threat of the spread of COVID-19 is made in the article. The authors consider the main distinguishing features of this form of educational activity and complexities that in this case arise both for teachers and students. The tool for obtaining data was the MPDE form which allows identifying key factors of the lecturer’s professional activity in the remote work mode by collecting a bank of typical difficult labor situations in the current quarantine conditions. According to the results presented in the article, these factors can be combined into the following groups: informational, organizational and managerial, methodological, material and technical, ergonomic, subjective-personal, socio-psychological. In addition, a separate careful study requires the phenomenon of group cohesion of students that is shown in the sending of identical files in response to educational tasks in the electronic educational environment. According to the authors, the most promising areas for improving e-learning in the very near future will be the control of knowledge and the education of well behavior of students. It is obvious now because since it was during the period of «self-isolation» the tendencies toward further expansion of the use of distance technologies in Russian universities were outlined.

Keywords: «self-isolation», professional activity, information, electronic educational environment, lecturer, pandemic of COVID-19.

References

1. Antsupov A.Ya. *Kak izbavit'sya ot stressa* [How to get rid of stress]. 3rd ed., ext. and reslave. Moscow: Prospekt, 2019.
2. Antsupov A.Ya. O sposobakh otsenki rezul'tatov deyatel'nosti [On the methods of assessing performance]. *Psikhologiya obucheniya*. 2018. No 12. P. 15–24.
3. Antsupov A.Ya. Poteri informatsii v protsesse obshcheniya [Loss of information in the process of communication]. *Chelovecheskii kapital*. 2019. No 6-2 (126). P. 93-99.
4. Voronov M.V., Gerasimenko P.V., Pis'menskii G.I. Razrabotka virtual'noi sredy samostoyatel'noi podgotovki studentov [Development of a virtual environment for self-training of students]. *Innovatsii v obrazovanii*. 2017. No 9. P. 31-44.
5. Dokinz R. *Egoistichnyi gen* [The selfish gene]. Moscow: Mir, 1993.

6. Karpenko M.P. Budushchee vysshego obrazovaniya [The future of higher education]. *Vestnik RAEN*. 2014. Vol. 14. No 4. P. 60-63.

7. Karpenko M.P. Podkhody k opredeleniyu kachestva elektronnoho obucheniya. *Informatizatsiya obrazovaniya – 2017: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Approaches to determining the quality of e-learning. *Education Informatization - 2017: collection of materials of an international scientific and practical conference.*]. 2017. P. 11-23.

8. Karpenko M.P., Chmykhova E.V., Kiselev V.V. Innovatsionnaya strategiya i praktika vospitatel'noi deyatel'nosti v universitetakh, realizuyushchikh elektronnoe obuchenie. *Problemy effektivnoi integratsii innovatsionnogo potentsiala sovremennoi nauki i obrazovaniya*. Sbornik materialov. Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Innovative strategy and practice of educational activities in universities that implement e-learning. *Problems of effective integration of the innovative potential of modern science and education*. Collection of materials. International scientific and practical conference]. 2018. P. 7-13.

9. Karpov A.V., Savin I.G. *Psikhologicheskii analiz deyatel'nosti* [Psychological analysis of activities]. Yaroslavl: YarSU, 2005.

10. Kurdyumov A.B., Slobotnikov O.N., Kiselev V.V. Sodeistvie ukrepleniyu tvorcheskogo potentsiala i psikhicheskogo zdorov'ya cheloveka v protsesse elektronnoho obucheniya [Promoting the strengthening of creative potential and mental health of a person in the process of e-learning]. *Chelovecheskii kapital*. 2016. No 7 (91). P. 3-5.

11. Pis'menskii G.I. Problemy i perspektivy razvitiya innovatsionnogo obrazovaniya v Rossii [Problems and prospects for the development of innovative education in Russia]. *Chelovecheskii kapital*. 2014. No 6 (66). P. 18-24.

12. Shvedin B.Ya. *Chelovecheskii faktor v upravlenii voiskami: problemy i poiski* [The human factor in command and control: problems and searches]. Moscow: VPA, 1989.

13. Buzetto-More, N.A. (Ed.). *Advanced principles of effective e-learning*. Santa Rosa, California: Informing Science Press, 2007.

14. Khan, B. *Managing e-learning: design, delivery, implementation and evaluation*. London: Idea Group Inc., 2005.

15. McConnell, D. *E-learning: groups and communities*. NY: Open University Press, 2006.

Lapte Leonid Grigorievich. Doctor of psychological sciences, professor. E-mail: 4063118t@mail.ru.

Kiselev Vadim Vasilievich. Candidate of psychological sciences. E-mail: dekpsychological@oihps.ru.

Borshcheva Alla Viktorovna. Candidate of economical sciences, associate professor. E-mail: aborsheva@mail.ru.

Nerovny Leonid Vladislavovich. E-mail: leonidner@yandex.ru.